

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Колесникова Г.И.

*Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог,
e-mail: galina_kolesnik_@mail.ru*

В статье в рамках научных философских традиций приводится теоретико-методологический анализ феномена одиночества. Подчеркивается, что актуальность данного исследования определяется отсутствием в современном научном знании единства мнений по поводу содержательного наполнения понятия «одиночество». Это объясняется сложностью и многоплановостью данного феномена и, как следствие, разнообразием подходов к пониманию одиночества. Отсутствие данного единства создает трудности при анализе феномена одиночества и на общетеоретическом уровне, и на практическом. В данной статье, во-первых, предлагается интегративное определение понятия «одиночество»; во-вторых, классификация видов одиночества; в-третьих, раскрывается экзистенциальный смысл одиночества. Выделяются факторы, определяющие формирование одиночества как специфического состояния, субъективно переживаемого личностью на психоэмоциональном уровне. Делается акцент на необходимости понимания не тождественности таких состояний, как «одиночество», «одинокий стиль жизни», «изоляция».

Ключевые слова: одиночество, феномен, одинокий стиль жизни, изоляция, виды одиночества, личность, экзистенциальный смысл

PHENOMENON OF SOLITUDE: CONCEPT, CLASSIFICATION, EXISTENTIAL MEANING

Kolesnikova G.I.

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: galina_kolesnik_@mail.ru

An article provides a theoretical and methodological analysis of the phenomenon of loneliness in the framework of scientific philosophical traditions. The relevance of this study is defined in the absence of modern scientific knowledge consensus about the substantive content of the notion of «loneliness». This is due to the complexity and diversity of this phenomenon and, as a consequence, a variety of approaches to understanding loneliness. The absence of this unity creates difficulties in analyzing the phenomenon of loneliness and in general theoretical level and in practical. In this article are proposed an operational definition of «loneliness», highlighting the factors determining the formation of loneliness as a specific condition, subjectively experienced person on the psycho-emotional level. In this article proposed: an integrative definition of «loneliness», classification of loneliness, reveals existential meaning of loneliness. Emphasizing on the needing to understand is not the identity of such states as «loneliness», «lonely life style», «isolation».

Keywords: loneliness, phenomenon, lonely lifestyle, isolation, loneliness types, identity, existential meaning

В современном обществе, разрушаемом и на ментальном уровне глобализационными процессами, все большее распространение приобретает феномен одиночества, из единичного явления фактически перешедший в разряд всеобщего. В данном контексте особое значение приобретает проблема понятийного единства, классификации и раскрытия экзистенциального смысла одиночества, поскольку его влияние на мироощущение личности далеко не столь однозначно, как традиционно принято думать.

Одиночество рассматривалось разными исследователями: как специфическое психоэмоциональное состояние личности, вызванное отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или страхом их потери (И. Ялом, К. Мустакас); как результат объективной социальной ситуации (Вейс); как способ личности внешне адаптироваться к социальной ситуации при помощи регуляции своего по-

ведения (Вейса, Мустакас, Н.Е. Покровский и Г.В. Иванченко); как качество состояния сознания личности (Садлер, Ж.В. Пузанова, М.А. Юрченко, Н.С. Поздеева).

То есть авторами фактически соединяются четыре самостоятельные составляющие: психоэмоциональное состояние личности; объективная социальная ситуация, являющаяся результатом соединения ряда факторов; способ адаптации личности и способность личности в принципе к адекватной регуляции своего поведения; состояние сознания личности (адекватное, измененное, пограничное, нарушенное).

На наш взгляд, здесь, прежде всего, стоит обратить внимание на два базовых элемента, присутствующих в первой составляющей – «отсутствие близких» и «отсутствие положительных эмоциональных связей с людьми».

Во-первых, отсутствие близких чаще всего является не фактом, а интерпретацией. То есть само по себе понятие «близкие

люди» расширяет семантические границы по сравнению с понятием «родственники» и тем самым переносит само содержательное наполнение понятия из сферы объективного в сферу субъективного.

Во-вторых, «отсутствие положительных эмоциональных связей с людьми» также вызывает вопрос: насколько «реально» данное «отсутствие». С психологической точки зрения часто положительные эмоции не столько «отсутствуют», сколько блокируются на бессознательном уровне для получения личностью какой-либо вторичной выгоды.

Что касается второй и третьей составляющих понятия «одиночество», выделяемых авторами, то одиночество как результат социальной ситуации, скорее, есть реакция, при этом скорее, являющаяся следствием личностных особенностей, чем специфики ситуации.

Что же касается одиночества как регулятора поведения, то фактически эту функцию выполняет любое психологическое состояние, поскольку его можно включить наравне с другими элементами в X-переменную, влияющую на принятие решений и выбор алгоритмов поведения.

Таким образом, при анализе феномена одиночества исследователи соединяют три близких, но не тождественных понятия:

1) **одиночество**, представляющее собой субъективно переживаемое личностью психологическое состояние;

2) **одиноким стилем жизни** как результат сознательного выбора;

3) **изоляция** как сокращение или полное прекращение контактов, преимущественно из-за объективных, не зависящих от воли личности причин.

Именно смешение данных понятий в одно (одиночество) и приводит к разночтению и расхождению в его трактовках.

Данные понятия (одиночество, одинокий стиль жизни, изоляция) различаются по степени осознанности выбора личностью и по факторам, инициирующим/формирующим / определяющим состояние одиночества, выбор одинокого стиля жизни, изоляцию. Более наглядно это можно представить в таблице [1].

При этом убеждения отнесены к субъективно-объективным факторам в силу того, что убеждения личности, представляя собой результат выбора самого субъекта, тем не менее обусловлены окружением, в котором происходило формирование личности (в зависимости от степени подверженности личности влиянию), а также тем социумом, в контексте которого она (личность) осуществляет свою жизнедеятельность. А в силу того, что условия жизни всегда есть результат выбора (мы не рассматриваем детский и подростковый периоды), и физически и психически здоровая личность в том случае, когда они перестают ее удовлетворять, всегда в состоянии их изменить, «условия жизни» отнесены к субъективно-объективным факторам.

На основе анализа данных факторов мы пришли к следующему определению одиночества: «одиночество есть субъективный феномен, порожденный сознанием личности и переживаемый ею в виде негативного психоэмоционального состояния, изменить которое она не в силах» [2, 116].

Из-за разночтения понятийного наполнения феномена одиночества возникли и существенные разногласия при выделении видов одиночества.

Факторы, инициирующие/формирующие/определяющие состояние одиночества, выбор одинокого стиля жизни, изоляцию

	Субъективные факторы			Субъективно-объектные факторы		Объективные факторы, не зависящие от воли личности
	Негативная трактовка прошлого опыта	Негативная трактовка настоящего	Личностные качества, трактуемые как причина одиночества	Убеждения (например, адепты отдельных религиозных течений практикуют временную изоляцию)	Условия жизни (например, труднодоступные горные районы)	
Одиночество	+	+	+			
Одиноким стилем жизни				+	+	
Изоляция						+

И. Ялом, определяя одиночество как субъективное психическое состояние, отражающее психофизический статус человека, затрудняющее ему завязывание новых и поддержание старых контактов и связей и обусловленное психическими и социально-экономическими причинами, выделяет три типа одиночества: внутрличностное (изолированность от себя), межличностное (изолированность от других), экзистенциальное (изолированность от Жизни). Мустакас – два основных – субъективное измерение (усиление потребности в творчестве) и невротическое измерение (усиление страха и беспокойства). У Вейса также две формы одиночества – эмоциональная изоляция и социальная. У. Садлер, интерпретируя одиночество как раскол между отношениями с реальностью (включающие в себя межличностные отношения и переживания экзистенциального характера) и внутреннего мира личности, предлагает четырехмерную модель, в основе которой четыре вида переживаний, выражающих определенные типы нарушений отношений внутреннего мира личности: межличностное, социальное, культурное, космическое. При этом он употребляет как тождественные понятия «одиночество» и «одинокый образ жизни», указывая, что одинокий образ жизни есть физическое состояние, избранное самой личностью исходя из характерологических особенностей и психического здоровья и продиктованное внутренним стремлением отгородиться от окружающих из желания защитить свой внутренний мир и независимость от вторжения посторонних, включая близких родственников. В «реинкарнационной терапии» одиночество мыслится как часть феноменологического пространства человеческого существования.

Исходя из данного нами определения феномена одиночества и беря за классификационный критерий факторы, определяющие формирование данного субъективного феномена, выделены следующие виды одиночества:

1) *maestum et praeteritum* – негативная трактовка прошлого опыта;

2) *maestum et praesentia* – негативная трактовка настоящего;

3) *interior causa* – личностные качества, трактуемые как причина одиночества [3].

Однако с нашей точки вне данной классификации как самостоятельное явление должно рассматриваться экзистенциальное одиночество, так как одиночество, являясь болезненным состоянием личности, качественно отличается от наполненного глубинным экзистенциальным смыслом одиночества как стиля жизни.

Относительно одиночества как стиля жизни важно понимать, что оно отличается от изоляции тем, что у личности сохраняется возможность общения в любое время с теми, с кем она пожелает. А от болезненного восприятия себя одиноким, то есть собственно одиночества, отличается позитивным отношением к данному стилю жизни, вбирающему в себя осознание одиночества, изначальной в момент прихода в этот мир, одиночества в момент ухода из него и духовного одиночества в течение жизни в этом мире, поскольку никто и никогда не может понять человека, его могут принять на тех или иных условиях, ту или иную его часть, и очень редко, если повезет, личность могут принять безусловно, без понимания его сути до конца, но с принятием, включая принятие и того, что непознаваемо, непонятно, не явлено, но может быть явлено в какой-либо из моментов времени. (Понятие «одинокость» вводится автором для разделения собственно одиночества как болезненного переживания от осознанного выбранного состояния одиночества, лежащего в основе одинокого стиля жизни).

Кроме того, одиночество как стиль жизни не предполагает отсутствия удовлетворяющих отношений с друзьями, родственниками или лицами противоположного пола. Одиночество как стиль жизни включает в себя признание, осознание и принятие своего духовного одиночества. И понимание такой же одиночества всех других людей. И их единение в этой одиночестве. И изначальное принятие их одиночества, разрешение им быть такими. Даже если посмотреть на структуру слова «одиночество»: «один» и «е-дин». Единение через одно общее основание, то есть единое общее основание в одиночестве. То есть одиночество и радость, они близки друг другу, ибо когда мы радуемся чему-либо, мы прославляем свое одиночество, потому что радость это проявление своей бытийности, своего экзистенциального всплеска ибо в радости мы столь же одиноки, как и в своем бытии, поскольку в большинстве случаев прочувствовать нашу радость никто не в состоянии.

Те, кто любит нас, могут со-радоваться нашей радости, или те, кто нас любит им хорошо, когда мы радуемся, хотя во всей полноте нашу радость от чего-либо они прочувствовать не могут, как и наше горе, печаль, любое человеческое чувство, в силу того, что оно всегда несет печать индивидуальности, печать невыразимой самобытности личности и ее торжество над мраком общности, поскольку любая общность предполагает стереотипизацию, алгоритмизацию, регуляцию, а значит управление и подавление.

Таким образом, одиночество как стиль жизни всегда есть осознанный выбор, направленный на обретение гармонического единства между свободой и ответственностью; самодостаточностью и взаимозависимостью; доверием и страхом предательства; развитием и духовной статичностью. Именно об этом писал К. Юнг «человек, достигший сознания настоящего, одинок... ибо каждый шаг к более полной сознательности удаляет... его от изначального, чисто животного *participation mystique* со стадом, от погруженности в общую бессознательность» [4, 157]), а Р. Ассаджиоли определял как глубинный вид понимания и знания (когда ты уже никому ничего объяснить не можешь).

То есть одинокий стиль жизни представляет собой, по сути, компромиссное решение между потребностями в со-бытии и в автономностью и близок архетипической идее героя и его Пути, ярко представленной в аналитической традиции с поправкой на прижизненную реализацию. И в этом проявлении-осуществлении своего Пути личность обретает статус Демиурга [5] как награду в победе с дихотомией власть-безвластье, возможность-невозможность, способность – неспособность изменения Себя и Мира. И эта победа в оппозициях преобразуется личностью: «власть-безвластье» разрешается в связку «хочу – должен»; «возможность-невозможность» в позицию «невозможного не существует»; «способность – неспособность изменения» – к достижению совершенства и пребыванию в нем, ибо, как писал Платон, смысл человеческого бытия не в спасении и существовании, а в достижении совершенства и пребывании в нем.

Вывод

Одиночество – это субъективный феномен, порожденный сознанием личности и переживаемый ею в виде негативного психоэмоционального состояния, трагичность восприятия которого усугубляется трактовкой его как не зависящим от воли личности. Виды одиночества: *maestum et praeteritum* – негативная трактовка прошлого опыта; *maestum et praesentia* – негативная трактовка настоящего; *interior causa* – личностные качества, трактуемые как непреодо-

лимая причина одиночества. Экзистенциальный смысл одиночества как стиля жизни заключается в прижизненной реализации архетипической идеи героя и его Пути и обретении статуса Демиурга.

Список литературы

1. Колесникова Г.И. Одиночество: проблема интерпретации // Проблемы качества образования. Актуальные проблемы психологии. Язык, Культура, Общество. Тезисы XV научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Таганрожского института управления и экономики. – 2014. – 184 с. С. 110–114.
2. Колесникова Г.И. Одиночество: к вопросу определения понятия и классификации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10 (часть 1). – С. 115–117.
3. Колесникова Г.И. Одиночество: к вопросу определения понятия и классификации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10 (часть 1). – С. 115–117.
4. Колесникова Г.И. Художественный мир Роджера Желязны: философско-филологический анализ или «Ключи от Вселенной». Palmarium Academic Publishing, 2014. [Электронный ресурс] <https://www.palmarium-publishing.ru>.
5. Юнг К. Проблемы души нашего времени: пер. с нем. – М.: Академический Проект, 2007. – 288 с.

References

1. Kolesnikova G.I. Oдиночество: problema interpretatii // Problemy kachestva obrazovaniya. Aktualnyye problemy psihologii. Jazyk, Kultura, Obshhestvo. Tezisy XV nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, studentov, aspirantov i molodyh uchenyh Taganrozhskogo instituta upravleniya i ekonomiki. 2014. 184 p. pp. 110–114.
2. Kolesnikova G.I. Oдиночество: k voprosu opredeleniya ponjatija i klassifikacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2014. –no. 10 (chast 1). pp. 115–117.
3. Kolesnikova G.I. Oдиночество: k voprosu opredeleniya ponjatija i klassifikacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2014. no. 10 (chast 1). pp. 115–117.
4. Kolesnikova G.I. Hudozhestvennyj mir Rodzhera Zheljazny: filosofsko-filologicheskij analiz ili «Kljuchi ot Vselennoj». Palmarium Academic Publishing, 2014. [Elektronnyj resurs] <https://www.palmarium-publishing.ru>.
5. Jung K. Problemy dushi nashego vremeni: per. s nem. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 288 p.

Рецензенты:

Агапова Е.А., д.ф.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;

Загутин Д.С., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону.

Работа поступила в редакцию 18.03.2015.